

«Школа» для дураков

Известия - 2006 - 30 марта - с. 5

Разгоревшийся еще в прошлом году конфликт руководителя «Школы драматического искусства» Анатолия Васильева и Комитета по культуре города Москвы начинает напоминать какую-то криминальную драму. Позавчера вечером Васильев узнал, что он больше не является художественным руководителем и директором им же самим созданного театра.

МАРИНА ДАВИДОВА

Как все случилось. 28 марта в 9 часов утра заместителю Васильева Андрею Самойлову позвонил заместитель председателя Комитета по культуре правительства Москвы Андрей Порватов. Он спросил, что сейчас делает Васильев. Звонок по такому поводу в столь ранний час показался Самойлову странным. В «Школе драматического искусства» давно уже чувствуют себя на осадном положении. Пристальная финансовая проверка театра началась еще в ноябре, и она до сих пор не закончена. В театре решили, что должна нагрянуть очередная инспекция. Но события развивались совсем уж непредсказуемо.

В 16.30 в самый разгар репетиции нового спектакля Васильева «Каменный гость» (его премьера должна состояться 1 апреля) в театр приезжает лично г-н Порватов с комиссией из главка. Комиссия вручает Васильеву постановление. В первой же строчке режиссер читает: «Уволить Васильева Анатолия Александровича. . .». Пылкий художник на глазах чиновников рвет бумагу. Потом в кулуарах он спрашивает Андрея Порватова, с которым знаком еще со студенческой скамьи, с какого числа он уволен. Выясняется, что с 30 марта. Уже назначен новый директор театра, который наймет Васильева в качестве главного режиссера. Директору поручается реорганизация театра с целью «повышения эффективности управления».

Что все это означает. «Школа драматического искусства» де-факто занимает сейчас два здания: старое — на Поварской и новое — на Сретенке (оно построено в 2001 году к Театральной олимпиаде). 4 июля 2005 года было подписано распоряжение правительства Москвы о реорганизации театра. В результате этой реорганизации на месте одного учреждения культуры должно возникнуть два — собственно «Школа драматического искусства» на Сретенке и проект «Открытая сцена» на Поварской. Но реорганизация процесс длительный. А если учесть, что Васильев с идеей реорганизации категорически не согласился («уж лучше ликвидация!»), то затягивать ее можно до бесконечности. Увольнение худрука и создателя театра и назначение нового директора облегчает для чиновников эту задачу. После того как здание на Поварской будет передано «Открытой сцене», Васильев может вернуться к исполнению прежних обязанностей. Просто размеры его владений станут неизмеримо меньше.

Почему возник конфликт. «Школе» Васильева действительно принадлежит немало площадей. Эту ситуацию не назовешь стандартной, но ее не назовешь и уникальной. Скажем, у Малого театра тоже не одно, а два здания — основное и филиал. Есть филиал и у Театра Маяковского, а его худрук Сергей Арцыбашев является одновременно худруком Театра на Покровке, то есть владеет сразу тремя

зданиями. Но копыя ломаются именно вокруг театра Васильева. Отчасти это объясняется спецификой его существования. «Школа» — театр экспериментальный. Он активно включен в мировой театральный контекст, но премьеры со звездами сцены он не радует и с точки зрения обывателя вообще занимается черт знает чем. Куда важнее, однако, другое. Васильеву, так уж случилось, достался один из самых лакомых кусков московской недвижимости. Каждая квартира в доме на Поварской стоит по 5—6 млн долларов, а «Школе», помимо собственно театральных площадей, принадлежит еще и немало жилой площади. Следует заметить, что оба театра — и на Сретенке, и на Поварской — не просто достались Васильеву, а были им придуманы. У Васильева и сценографа Игоря Попова есть архитектурные права на оформление сцены и зала. Это авторские проекты, сделанные под конкретные нужды. Специфическое пространство Поварской вообще вряд ли может понадобиться другому театру. А вот квартиры всякому нужны.

Чем все это чревато. Неожиданное увольнение Васильева фактически парализует международную деятельность театра. Ведь директор — распорядитель кредита. Но, начиная с сегодняшнего дня, подпись Васильева на финансовых документах становится недействительной. Между тем именно в этом году спектакли «Школы» приглашены на престижные международные фестивали (в том числе Авиньонский) и вовлечены в очень крупные международные проекты. Все они под угрозой срыва. Иными словами, московский скандал грозит перерасти в международный.

Что все это напоминает. Можно найти бесчисленное количество аргументов в пользу Васильева, но можно — и немало — и в пользу комитета по культуре. Суть, собственно, не в этом. Просто ситуация с неожиданно нагрянувшей комиссией, с фининспекцией, выявляющей нарушения (а дальше худруку говорят: или прокуратура или уж делись), очень напоминает дело одного нынешнего сидельца, к которому выборочно был применен закон. Если бы власти — и московские, и федеральные — и впрямь решили провести тотальную инвентаризацию театрального имущества и в ходе этой инвентаризации что-то у Васильева отобрали, с этим можно было бы спорить или соглашаться. Но власти занялись одной отдельно взятой «Школой». Между тем я сейчас, с ходу могу назвать в Москве бесчисленное количество театров, которые жируют на государственные деньги, занимают площадь совсем недалеко от Кремля, в деятельности которых можно найти столько нарушений, что хватит на много лет отсидки, и которые никто не трогает. Эти театры, заметим, не нужны при этом ни продвинутому московскому зрителю, ни уж тем более европейскому. Как-то странно начинать инвентаризацию с театра, нужного и тем, и другим.